

**Проблема переводов русскоязычных текстов за рубежом
и зарубежных произведений в СССР
в метапоэтике К.И. Чуковского**

В статье рассматривается способ представления знаний о системе переводов в СССР и за рубежом в метапоэтике К.И. Чуковского. Метапоэтика – форма представления знаний и познавательной деятельности художника в процессе осмысления им творчества, воплощается в языке, объединяющем научные, философские и художественные посылки.

The article is devoted to the way of representation of knowledge about the system of translations in the USSR and abroad in K.I. Chukovsky's metapoetics. Metapoetics — is a form of representation of knowledge and i cognitive activity of the artist in the process of his/her understanding and interpretation of creativity, embodied in the language which unites scientific, philosophical and art premises.

Ключевые слова: способ представления знаний, художественный перевод в СССР и за рубежом, метапоэтика.

Key words: the way of representation of knowledge, literary translation in the USSR and abroad, metapoetics.

Вопросам художественного перевода К.И. Чуковский уделял особенное внимание. О состоянии переводческого дела в СССР и за рубежом он говорит в статьях, которые впоследствии вошли в книгу «Высокое искусство» (1941, 1964, 1968): «Бедный словарь и богатый» («Литературная газета», 20 июля 1963 года), «Неточная точность» («Литературная газета», 12 сентября 1963 года), «Мой ответ» («Литературная газета», 29 октября 1963 года), «В защиту Бернса» («Новый мир», 1963, № 9), «Чудотворство любви» («Литературная газета», 26 июня 1965 года) и др. Теоретические работы К.И. Чуковского, посвященные проблеме перевода представляют особую ценность, являются метапоэтическими: в них большой художник раскрывает «тайны мастерства», особенности работы своей творческой лаборатории, делится опытом «вос-создания» на родном языке произведений иностранных авторов.

В большинстве статей К.И. Чуковский восторженно отзывается о советских мастерах перевода, которых считает **«лучшими в ми-**

ре» [12, с. 3]. По мнению К.И. Чуковского, в России искусство перевода **никогда не достигало такого расцвета**, какой оно переживало в шестидесятые годы XX века в СССР, за всю историю русской литературы не было периода, когда столько талантливых писателей занимались бы художественным переводом [там же]. В Советском Союзе мастерство переводчиков находится на «небывалой высоте», характеризуется высокой степенью совершенства [11, с. 473].

Художественный перевод в условиях советского строя, считает К.И. Чуковский, – **дело государственной важности** [12, с. 8]. Значение перевода для развития советского государства, в первую очередь, заключается в том, что переводные книги становятся частью оригинальной литературы и оказывают непосредственное влияние на литературный язык. Рост потока некачественных переводов угрожает литературному языку: «В литературном языке всегда идет борьба между живым и мертвым, – пишет О. Кундзич в статье «Перевод и литературный язык» (1959). – <...> Можно считать объективным законом, что чем больше в литературе удельный вес переводческих копий, тем более мертвым, далеким от народной основы становится литературный язык» [2, с. 9]. Между состоянием переводческого дела и здоровьем государственного языка – прямая связь. Механический, буквалистский, формальный перевод может стать автоматом, «перемалывающим» национальные языковые богатства. Точный, верный, творческий, релистический перевод способствует расцвету, обогащению литературного языка.

Особенностью работы советских переводчиков К.И. Чуковский считает искреннюю любовь к языку переводимого автора, народу, к которому автор принадлежит, культуре и традициям его страны. В статье «Чудотворство любви» (1965) К.И. Чуковский приводит пример переводчика армянской поэзии В. Звягинцевой, опубликовавшей книгу «Моя Армения». В ней переводам с армянского предшествуют собственные стихотворения В. Звягинцевой, посвященные Армении, которые можно назвать «гимнами этой стране, ее пляскам, ее песням, ее Арапату, ее Исаакяну, ее Сарьяну» [15, с. 3].

К.И. Чуковский вспоминает о том, как Б.Л. Пастернак, Н.А. Заболоцкий «всею душою возлюбили Грузию», как С.Я. Маршак «пленился» поэзией Р. Бернса и теперь «питает самые нежные чувства» к Шотландии, как И.А. Кашкин «учил любить» Э. Хэмингуэя [там же]. По мнению К.И. Чуковского, это явление знаменательное: переводчик не может оставаться равнодушным к народу, духовная жизнь которого раскрывается перед ним в процессе перевода текстов того или иного автора. Работа над переводом, считает К.И. Чуковский, должна настолько сблизить переводчика с переводимым поэтом или писателем, чтобы переводчик стал **«другом поэта, его апологетом, заступником»** [там же].

К.И. Чуковский уверен, что лучшие представители советской школы перевода достигли максимально возможной степени точности, верности, совершенства. Так, о переводах поэзии П. де Ронсара, выполненных В. Левином, К.И. Чуковский говорит: «Ваши переводы прекрасны! **Если бы Ронсар писал по-русски, он просто не смог бы написать иначе**» [3, с. 176], о «Путешествии с Чарли» Дж. Стейнбека в переводе Натальи Волжиной К.И. Чуковский пишет, что перевод **«не уступает ни в чем подлиннику»** [11, с. 335], лучшие переводы произведений Ч. Диккенса, осуществленные Н. Дарузес, Е. Калашниковой, М. Лорие, В. Топер, О. Холмской, по мнению К.И. Чуковского, **производят впечатление подлинников** [там же, с. 334]. Важен вывод писателя о том, что стремление переводчика к смысловому и стилистическому тождеству перевода и подлинника – завоевание именно советской культуры [12, с. 74].

В то же время К.И. Чуковский много внимания уделяет проблеме переводов русскоязычной литературы за рубежом. Прекрасно владея английским языком, К.И. Чуковский изучал вышедшие в Англии и США переводы произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, А.П. Чехова, М.М. Зощенко, А.И. Солженицына и др. Свое мнение К.И. Чуковский сформулировал в интервью с корреспондентом «Литературной России» М. Ломуновой (31 марта 1968 года): **«...мы переводим англичан и американцев гораздо лучше, чем они нас**. Уверен, что до сих пор ни в Англии, ни в Америке не знают настоящего Гоголя, нет там никако-

го представления о чеховских пьесах» [4, с. 3]. В последней редакции книги «Высокое искусство» (1968) К.И. Чуковский отмечал: «Читаешь (переводы зарубежной литературы на русский язык. – Д.П.), радуешься каждой строке и думаешь с тоской: почему же ни в США, ни в Англии, ни во Франции не нашлось переводчика, который с такой же пристальной любовью и с таким же искусством перевел бы нашего Гоголя, Лермонтова, Грибоедова, Крылова, Маяковского, Пастернака, Мандельштама, Блока?» [12, с. 84–85].

Переводы собственных произведений на английский язык К.И. Чуковский в большинстве случаев считал неудачными. Вот несколько высказываний писателя. О переводе книги «От двух до пяти» в США: «Когда в Калифорнии... вышла «От двух до пяти», **перевод ее оказался настолько отвратительным**, что я не выдержал и ввел в «Высокое искусство» главу «Записки пострадавшего» [4, с. 3]; о переводе М. Мортон «Чуда-дерева»: «Mrs. Morton – бесовская женщина. <...> Стыд и позор издательству, которое печатает такую мерзятину. **Это не перевод, а клевета**» [8, с. 227]; о переводе «Крокодила» Р. Коз: «...**беззаконное стремление нагромоздить возможно больше пустопорожних словечек**, дабы автор предстал перед читателем как неугомонный болтун...» [11, с. 511]; о переводе «Тараканища»: «...**жабу**, как видите, **пришлось проглотить не крокодилу, а мне**» [там же, с. 505], «Это был не перевод, а **оскорбление действием**» [8, с. 229]; о переводе «Телефона»: «**Нужно быть глухонемым**, чтобы думать, будто в таком переводе есть хоть какое-нибудь подобие подлинника» [11, с. 508].

После трех изданий книги «От двух до пяти» в США К.И. Чуковский попросил американские издательства больше не переводить и не издавать его работу на английском языке [4, с. 3]. Говоря о проблемах перевода русскоязычной литературы за рубежом, К.И. Чуковский каждый раз высказывает пожелание, чтобы английские, американские переводчики относились к русскоязычным авторам так же бережно, внимательно, как относятся к англоязычным писателям советские переводчики. «И конечно, мы вправе желать, чтобы рассказы и повести Виктора Некрасова, Вл. Тендрякова, Юрия Нагибина, И. Грековой... переводились с таким

же мастерством, с такой же любовью, с какими Н. Волжина, В. Хинкис, Т. Литвинова переводят Стейнбека, Апдайка, Чивера», – пишет К.И. Чуковский в статье «Чудотворство любви» (1965) [15, с. 3].

В книге «Высокое искусство» (1968) писатель «надеется» на то, что русские писатели дождутся времени, когда за рубежом их произведения переведут на английский, французский, немецкий языки с такой же добросовестностью, мастерством, искусством, с каким советские мастера перевода «воссоздают» для читателей произведения английской, американской, немецкой, французской литературы [11, с. 504].

В статье «Чудотворство любви» (1965) К.И. Чуковский называет несколько удачных, по его мнению, переводов русской литературы на английский язык: рассказы М.М. Зощенко, мемуары И.Г. Эренбурга, повесть «Жестокость» П. Нилина. Но, по мнению К.И. Чуковского, это исключения из правил, «сюрпризы», «случайности», «в основном же преобладает **халтура**» [15, с. 3]. **«...наши тексты коверкаются как кому вздумается и самоуправство переводчиков граничит с кулачной расправой»** [11, с. 512].

Мнение К.И. Чуковского вряд ли можно назвать предвзятым. Качество перевода русскоязычной литературы за рубежом негативно оценивали и американские ученые-слависты. Профессор русского языка и литературы в Колумбийском университете Э. Симмонс называет большую часть переводов русской литературы на английский язык **«ремесленничеством»**: «Что же касается **качества** всех этих переводов... оно **неимоверно низко**, особенно в поэзии» [8, с. 225]. Профессор русского языка и литературы Техасского университета С. Монас, приглашенный в жюри по присуждению премии за лучший перевод в США в 1967 году, отмечает: «Честно говоря, я пока **не читал в этом году ни одного первоклассного перевода** с русского на английский...» [там же, с. 227].

В причинах такого положения дел К.И. Чуковский пытался разобраться в диалоге с С. Монасом, Э. Симмонсом, американскими и английскими издательствами. В процессе переписки корреспонденты выявили основные «враждебные силы, мешающие нашему делу» [там же: 230]. Выводы, сделанные К.И. Чуковским, С. Мона-

сом, Э. Симмонсом позволяют сравнить состояние переводческого дела в СССР и США в середине шестидесятых годов XX века, определить, почему «в США... русская художественная литература в большинстве случаев переводится плохо» [там же, с. 228].

1. Главная причина низкого качества переводов русскоязычной литературы в США – **в Америке не сформировалась «школа перевода».**

В СССР перевод – под строгим контролем писателей, критиков, переводом занимаются подлинники художники слова, он считается «высоким искусством», формируется особый тип переводчика – «художник и ученый» [там же, с. 225]. Метод советской школы перевода основан на учете дополнительности научного знания и знания, которое дает искусство. О.Л. Кундзич отмечает, что теория перевода – «наука о том, как лингвистическими средствами воссоздать прекрасное» [2, с. 492]. Современные методы работы советских переводчиков К.И. Чуковский называет «живыми и творческими» [11, с. 448]. И.А. Кашкин говорит о том, что в переводческом искусстве требуется «как трезвый реалистический учет обстановки и возможностей, так и вдохновенный порыв; как изучение подлинника, так и вживание в него; как строго научный анализ, так и творческий синтез» [1, с. 114]. Переводчик в Советском Союзе – одновременно поэт и ученый, энциклопедист-филолог и писатель-стилист.

В США перевод, как правило, – одна из «побочных работ» литераторов, «ремесленничество» [8, с. 225, 230], «а профессионалы вынуждены работать такими темпами, при которых высокое качество исключается, даже если они и способны его достигнуть» [там же, с. 230].

2. Отсутствие института редакторов.

В СССР сформирован институт редакторов – профессионалов высокого уровня, хорошо владеющих несколькими языками, занимающихся не только редактированием перевода, но и тщательной сверкой текста с подлинником.

В США переводы не редактируются, рецензенты в большинстве случаев не знают русского языка, поэтому не имеют возможности сверить перевод с подлинником, а если рецензент и владеет

русским языком, то платят ему «так мало, что он вообще не считает нужным доставать оригинал и тратить время на кропотливую сверку его с переводом» [там же, с. 227].

К.И. Чуковский отмечает, что в восьми американских рецензиях на его книгу «От двух до пяти», вышедшую на английском языке, нет ни слова о качестве перевода [там же, с. 229].

3. Отсутствие контроля над переводами со стороны компетентной критики.

В СССР каждая вышедшая в переводе книга подвергается тщательному критическому анализу. Против перевода низкого качества «ополчилась бы вся наша критика» и «литературная честь» англоязычного писателя была бы спасена [11, с. 512].

В США «нет компетентной, страстно заинтересованной критики, которая осуществляла бы строгий — и притом постоянный — контроль над англо-американскими переводами с русского» [8, с. 229], «...в Америке и Англии трудно найти критика, который интересовался бы вопросами перевода и знал бы русский достаточно, чтобы обнаружить ошибки» [там же, с. 224].

4. Отсутствие устойчивых принципов, надежных критериев для оценки перевода.

В СССР в шестидесятые годы XX века теория перевода достигает расцвета:

- выходит большими тиражами множество научных работ по теории перевода (книги М.П. Алексеева, А.В. Федорова, Е.Г. Эткинда, Г.Г. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, А.Л. Кундзича, А.В. Кунина, Ю.Д. Левина, М.П. Топер, Я.И. Рецкер, В.М. Россельс, В.Е. Шор и др.);

- в печати постоянно ведется полемика по вопросам перевода, в которой участвуют не только ученые, писатели, но и граждане всей страны;

- выпускаются ежегодные сборники «Мастерство перевода», «Тетради переводчика», «Международные связи русской литературы» и др.;

- в программы многих вузов включены курсы методики художественного перевода [15, с. 3; 11, с. 241].

В США, напротив, почти не выходит научная литература по

теории и критике перевода [8, с. 225], необходимость печатания статей, обзоров, критических отзывов о работе переводчиков, создания университетских курсов только начинает обсуждаться [там же, с.: 230].

5. Пренебрежение к изучению русского языка.

«За исключением Владимира Набокова не было **ни одного** значительного поэта-профессионала, который бы хорошо знал русский», – пишет С. Монас К.И. Чуковскому [там же, с. 231]. Многие переводчики, даже лучшие (Р. Лоуэлл, У. Оден) приглашают носителей русского языка в качестве консультантов или переводят по подстрочнику [там же].

6. Коммерческий расчет.

Лучшие работы советских переводчиков, по выражению С.Я. Маршака, – «**дети любви**, а не брака по расчету» [7, с. 209], искусство перевода «не дается в руки тем, кто видит в нем только средство для заработка» [6, с. 217]. Большая часть книг зарубежных авторов переводится в СССР не по заказу, а потому, что советскому переводчику «хочется подарить их людям» [5]. Известно, например, что перевод повести «Маленький принц» А. Сент-Экзюпери «пролежал в ящике письменного стола» Н. Галь много лет [там же], роман Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» (1940), который Е.Д. Калашникова перевела еще в сороковые годы, увидел свет в СССР только в 1968 году [9, с. 310], Р.Я. Райт-Ковалева несколько лет работала над текстом романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», чтобы напечатать его в условиях жесткой цензуры, Т. Гнедич перевела «Дон Жуана» Байрона по памяти в тюремной камере [11, с. 487–494]. Можно привести много подобных примеров. Перевод в СССР часто – творческий подвиг [7, с. 209–210].

В США перевод в большинстве случаев рассматривается как обыкновенная, рядовая работа, которая приносит деньги. «Если переводимая книга имеет хороший сбыт, издателю незачем заботиться о качестве ее литературного стиля» [8, с. 230].

Свои наблюдения над состоянием переводческого дела за рубежом К.И. Чуковский обобщил в статье «Чудотворство любви» (1965), в беседе с журналисткой М. Ломуновой, фрагменты пере-

писки с С. Монасом и Э. Симмонсом включены К.И. Чуковским в книгу «Высокое искусство». Во многом благодаря его усилиям в США и Англии были изданы работы советских теоретиков перевода, постепенно происходило изменение отношения к переводу, повышался профессиональный уровень переводчиков. К сожалению, «лучшая в мире» [15, с. 3], «удивительная» [11, с. 518], «замечательная» [8, с. 225] школа перевода, сформировавшая в Советском Союзе (чего только стоила работа переводчиков школы И.А. Кашкина!), в настоящее время перестала существовать, и все проблемы, о которых К.И. Чуковский пишет, относя их к зарубежной практике перевода, становятся сейчас актуальными для России, когда в новых экономических, политических и социальных условиях прежние позиции утрачены, а новые еще не сложились. Тревожным является то, что в трудах современных переводчиков не отмечается последовательной преемственности. Переводческое дело в России XXI века, как думается, характеризуется «разрывом» и «расколом» по отношению к традиции, перенесением на российскую почву зарубежной практики перевода. Это не говорит о том, что нет хороших переводов, они есть, но поточный метод, когда в переводе одной книги иногда участвуют более десяти человек, не может привести к качественному результату. Особенно это касается научной литературы. Можно привести в пример известную книгу Г. Шпигельберга «Феноменологическое движение» [16], которую переводили 11 человек, не обеспечившие ни единства терминологического аппарата, ни единства содержания. Но перевод научной литературы – это тема для другой статьи.

Список литературы

1. Кашкин И. Текущие дела // Мастерство перевода. – М.: Советский писатель, 1959. – С. 106–152.
2. Кундзич О. Перевод и литературный язык // Мастерство перевода. – М.: Советский писатель, 1959. – С. 7–45.
3. Либединская Л. «Литературу надо любить» // Воспоминания о Корнее Чуковском. — М.: Советский писатель, 1983. – С. 172–182.
4. Ломунова М. Мудрый сказочник и ученый. К 85-летию Корнея Чуковского // Литературная Россия. – 31 марта 1968.
5. Мавлевич Н. Переводчик и время [О книге Н. Галь «Слово живое и мертвое»] // Иностранная литература. – 2001. – № 7.

6. Маршак С.Я. «Служба связи» // Маршак С.Я. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Правда, 1990. – С. 217–220.
7. Маршак С.Я. Портрет или копия // Маршак С.Я. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Правда, 1990. – С. 205–212.
8. О высоком искусстве. Из переписки К.И. Чуковского с американскими славистами // Иностранная литература. – 1987. – № 8. – С. 223–232.
9. О романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» // Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 308–311.
10. Чуковский К.И. Бедный словарь – и богатый // Литературная газета. – 23 июля 1963.
11. Чуковский К.И. Высокое искусство // Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 6 т. — М.: Художественная литература, 1966. – Т. 3. – С. 239–627.
12. Чуковский К.И. Высокое искусство // Чуковский К.И. Собр. соч.: в 15 т. – М.: Терра, 2001. – Т. 3. – С. 3–370.
13. Чуковский К.И. Мой ответ // Литературная газета. – 23 октября 1963.
14. Чуковский К.И. Неточная точность // Литературная газета. – 12 сентября 1963.
15. Чуковский К.И. Чудотворство любви // Литературная газета. – 26 июня 1965.
16. Шпигельберга Г. Феноменологическое движение. – М.: Логос, 2002.